

ет, а, напротив, предполагает активную позицию суда при разрешении дела. Одним из подтверждений этого является правовая регламентация деятельности суда в тех странах, в которых состязательность пронизывает все стадии процесса. К. Ф. Гуценко по данному поводу абсолютно верно замечает, что довольно часто при характеристике состязательной формы уголовного процесса суду отводится пассивная роль «бесстрастного арбитра», хотя фактически у суда имеются довольно обширные властные полномочия, связанные с руководством судебным заседанием, подведением его итогов, доказыванием, обеспечением законности, обоснованности и справедливости приговора¹². Так, ст. 614 Федеральных правил США о предоставлении доказательств не ограничивает судью в праве вызывать и допрашивать дополнительных свидетелей, экспертов,

назначать экспертизу как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе и не обязывает принимать решение только на фактах и доказательствах, представленных по выбору сторон¹³.

Законопроект Следственного комитета РФ содержит также положения о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в институт возвращения уголовного дела прокурору, судебного разбирательства, пересмотра судебного решения в порядке апелляционного и кассационного производства.

Предлагаемые поправки в УПК РФ нужно признать своевременными, обоснованными, отвечающими потребностям правоприменительной практики. Представляется, что положения законопроекта в случае их закрепления в тексте УПК РФ будут только способствовать реализации истинных целей уголовного судопроизводства.

УДК 347.941

НЕВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА Immaterial Evidence

Н. А. Иванов – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

N. A. Ivanov – Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье обосновывается, что часть объектов, которые могли служить орудиями преступления, на которые были направлены преступные действия, или же они были получены в результате совершения преступления, являются материальными, но не вещественными объектами, и они могут быть условно обозначены как не вещественные доказательства. К не вещественным доказательствам автор относит физические поля, излучение, недокументированную информацию, программы для ЭВМ, имущественные права, нематериальные блага, тепловую, электрическую и световую энергию и информационные процессы.

It is substantiated in the article that some of the objects which either could serve as instruments of a crime for criminal actions, or they were obtained through the commission of a crime, are immaterial objects, and they may be conditionally designated as evidence. The author relates to immaterial evidence physical fields, radiation, undocumented information, computer programs, property rights, intangible benefits, heat and electric power, and information processes.

¹² См.: Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 7.

¹³ См.: Кузнецова О. Д. Роль суда в состязательном процессе и проблемы практической реализации функции разрешения дела // Рос. судья. 2004. № 8. С. 17.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, не вещественные доказательства.
Criminal procedure, evidence, immaterial evidence.

Частью 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) под вещественными доказательствами признаются любые предметы. И когда мы говорим о вещественных доказательствах, то, по сути, под ними в основном понимаются только материальные вещественные объекты, т. е. состоящие из атомов и молекул материальные объекты живой и неживой природы, объекты естественной или искусственно созданной человеком действительности, твердые, сыпучие, жидкие и газообразные материалы и вещества, которые могли служить орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, оставили материальные следы на других материальных вещественных объектах, на которые были направлены преступные действия, которые являются объектами, полученными в результате совершения преступления, или иными объектами, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Но при этом в нормах УПК РФ фактически не учитываются материальные, но не вещественные объекты.

В. И. Даль определяет орудие как «всякое вещественное и не вещественное средство, пособие, рычаг действий, все посредствующее между деятелем и делом»¹. То есть в качестве орудия совершения преступления могут выступать и не вещественные средства (субстанции), к которым в естественно-технической отрасли знания в первую очередь относят физические поля, излучения и недокументированную информацию.

Физические поля – это особая форма материи, создаваемая различными источниками. О негативном воздействии электромагнитных полей на человека опубликовано очень много работ. В подавляющем большинстве случаев болезни или смерть человека, связанные с воздействием тех или иных физических полей, в основном связывают с техногенной деятельностью человека. Но при этом воздействие электрических и магнитных полей может использоваться для совершения каких-либо противоправных действий

или уничтожения доказательств. Так, например, воздействием мощного электромагнитного поля можно уничтожить данные на магнитном носителе информации.

В физике с понятием физических полей тесно связано и понятие «излучение». В самом общем случае излучение – это процесс испускания и распространения энергии в виде волн и (или) частиц. В 1896 г. А. Беккерель открыл явление радиоактивности, работая с солями урана. Спустя несколько лет супругами М. и П. Кюри была обнаружена радиоактивность у тория, радия и полония. Последний использовался в одном из самых нашумевших убийств последнего десятилетия².

В конце XIX в. В. Рентгеном было открыто волновое радиоактивное излучение, которое он обозначил икс-лучами (x-ray), позднее названное его именем. Рентгеновское излучение воздействует на ткани живых организмов и может быть причиной лучевой болезни, лучевых ожогов и злокачественных опухолей. Ион Пацепа, бывший глава румынской спецслужбы «Секуритатэ», в своей книге «Красные горизонты» писал, что в Румынии еще в 1960-х гг. были разработаны специальные технические средства для убийств оппозиционеров с помощью радиоактивного излучения³.

В начале 1950-х гг. французский исследователь Жак Гавро, изучавший влияние инфразвука на организм человека, установил, что при частоте колебаний порядка 6 Гц у добровольцев, участвовавших в опытах, возникает ощущение усталости, потом беспокойства, переходящего в безотчетный ужас, а при частоте звуковых колебаний порядка 7 Гц возможен паралич сердца и нервной системы⁴.

Полупроводниковые лазеры-указки, являющиеся мощным источником светового излучения, разработанные для вполне легальных целей, сегодня используются для совершения таких противоправных действий, как ослепление пилотов самолетов.

Сегодня никто ни даст гарантии, что какие-либо технологии использования различных фи-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даль>

² См.: Таинственное убийство в Лондоне. URL: <http://www.apn.ru/publications/article11039.htm>

³ См.: Расепа Ион. Red Horizons. London : Hodderand Stoughton, 1989. P. 136.

⁴ См.: Влияние инфразвука на организм человека. URL: <http://www.indigodeti.com/forum/index.php?showtopic=11525>

зических полей и излучений, разработанные для удовлетворения тех или иных легальных нужд человека, не могут быть использованы в противоправных целях в качестве средств (орудий) совершения преступления или уничтожения каких-либо доказательств, но подобная возможность фактически не учитывается действующим российским уголовно-процессуальным законодательством.

В качестве орудия совершения преступления может выступать и выступает такой неимущественный объект, как недокументированная информация.

В текстах четырех десятков статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) упоминается слово «угроза», под которой понимается информация, содержащая сведения о намерении нанести физический, материальный или иной вред тому или иному лицу, и которая рассматривается как один из способов (средства, орудия) психического воздействия (насилия) над личностью.

Еще одним видом преступлений, при совершении которых в качестве орудия совершения правонарушения используется информация, будут являться: обман (ст.ст. 141, 150, 159, 165, 339 УК РФ); заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий (ст. 207)⁵; заведомо ложный донос о совершении преступления (ст. 306). При этом ни в одной из статей УК РФ не говорится, что речевая (вербальная) информация, выступающая в качестве орудия совершения того или иного «информационного» преступления⁶, должна быть обязательно задокументированной, т. е. зафиксированной на материальном носителе. Нигде не упомянуто, что информация, выступающая в качестве орудия совершения преступления, должна быть обязательно вербальной (речевой). А ведь показать серьезность намерений о причинении телесных повреждений или лишении жизни также можно с помощью невербальных сигналов (жестов и мимики).

Неимущественным может быть не только орудие совершения преступления, но и объект преступного посягательства. В. В. Крылов отмечал, что «трудно переоценить важность такого формализованного представления о сущности и свойствах информации как феномене, над которым осуществляются разнообразные, в том числе и криминальные действия»⁷.

К недокументированной информации, которая может выступать в качестве объекта преступных посягательств, относится личная и семейная тайна, тайна голосования, тайна усыновления (удочерения) и иные охраняемые законом тайны.

Существует еще ряд неимущественных объектов, которые зачастую становятся объектами преступных посягательств или объектами, полученными в результате совершения преступления. Здесь мы имеем в виду упомянутые в ст. 128 ГК РФ такие объекты вещного права, как имущественные права и нематериальные блага.

УК РФ признается, что объектом преступных посягательств являются авторские и смежные права (ст. 146), изобретательские и патентные права (ст. 147).

Объектом преступных посягательств могут быть и такие нематериальные блага, как достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, право свободного передвижения и выбор места пребывания и жительства.

Также нельзя отнести к предметам и такие неимущественные субстанции, как тепловая и электрическая энергия, определяемые как «нетипичные объекты вещного права»⁸, но которые нередко становятся объектами преступных посягательств (хищения).

Статьей 273 УК РФ предусматривается ответственность за «создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети». То есть программа для ЭВМ в данном случае выступает либо в качестве орудия совершения пре-

⁵ См.: *Иванов Н. А.* Информационный терроризм: технологии расследования и профилактики // Информационный терроризм: новая угроза органам государственного управления : материалы науч.-практ. конф. Омск, 2004. С. 38–44.

⁶ См.: *Иванов Н. А.* Классификация информационных преступлений // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2009. С. 329–334.

⁷ *Крылов В. В.* Информация как элемент криминальной деятельности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 : Право. 1998. № 4. С. 50–64.

⁸ *Нуждин Т. А.* Нетипичные объекты вещных прав в современной российской цивилистике: обзорно-критический анализ // Гражданин и право. 2010. № 7. С. 70–77.

ступления, либо в качестве объекта преступного посягательства. Но такой, по сути, невещественный объект, как компьютерная программа, также фактически не учитывается нормами УПК РФ.

Невещественными могут быть не только орудия совершения преступления или объекты преступного посягательства, но и объекты, содержащие сведения о совершении того или иного преступления. Так, в ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне» определено, что носителями (источниками) сведений, составляющих государственную тайну, могут быть «материальные объекты, в том числе физические поля»⁹. ГОСТ Р 50922-2006 устанавливается, что в качестве объекта (носителя информации) могут выступать «физическое лицо или материальный объект, в том числе физическое поле, в котором информация находит свое отражение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов, количественных характеристик физических величин», а в качестве объекта защиты информации (т. е. возможного объекта преступных посягательств) могут выступать «информация, или носитель информации, или информационный процесс»¹⁰. Кстати, последний учтен в ст. 272 УК РФ, предусматривающей ответственность за уничтожение и копирование компьютерной информации или блокирование доступа к ней.

Частью 2 ст. 81 УПК РФ устанавливается, что «предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу». В третьей части этой же статьи определяется порядок конфискации вещественных доказательств, или возврата их законным владельцам или заинтересованным лицам, или их уничтожения.

Во второй части ст. 82 УПК РФ оговаривается, что если предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, то они фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку или же от них отбирается образец, достаточный для сравнительного исследования.

Однако очевидно, что к вышеописанным невещественным объектам, например, таким как физические поля, излучение, энергия, недокументированная информация, программы для ЭВМ, процедуры, описанные в ст.ст. 81 и 82 УПК РФ, фактически неприменимы.

То есть физические поля, излучение, недокументированная информация, программы для ЭВМ, имущественные права, нематериальные блага, тепловая и электрическая энергия, информационные процессы в силу особой специфичности и «иных причин» не могут храниться в материалах уголовного дела, их нельзя сфотографировать, снять на видео- или киноплёнку, от них нельзя изъять образцы для сравнительного исследования и их нельзя возвратить законному владельцу. А раз это так, то, идя от обратного, следует признать, что подобные объекты никоим образом не попадают под определение вещественных доказательств.

Таким образом, если экстраполировать все вышесказанное в плоскость уголовно-процессуального права, то полагаем, что необходимо дополнить существующую систему уголовных доказательств новым видом, который автор обозначает как «невещественные доказательства».

По аналогии с расшифровкой понятия вещественных доказательств, данного в части 1 ст. 81 УПК РФ, автор полагает, что под невещественными доказательствами следует признавать «недокументированную информацию, программы для ЭВМ, энергию (световую, тепловую, электрическую), физические поля и излучения, процессы, имущественные и неимущественные права физических и юридических лиц, включая нематериальные блага, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, являются объектами, на которые были направлены преступные действия, являются объектами, полученными в результате совершения преступления, или являются объектами, которые своими содержанием, свойствами, местом нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела».

⁹ О государственной тайне : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 41, ст. 4673.

¹⁰ ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения : утв. приказом Федер. агентства по тех. регулированию и метрологии от 27 дек. 2006 г. № 373-ст. Доступ из СПС «Гарант».